

А.М. Иванцов-Платонов

О русском церковном управлении

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А.М. Иванцов-Платонов**
О русском церковном управлении / А.М. Иванцов-Платонов – М.: Книга по Требованию, 2016. – 91 с.

ISBN 978-5-519-49338-3

ISBN 978-5-519-49338-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О русскомъ церковномъ управленіи.

I.

Объ избраніи, утвержденіи и посвященіи епископовъ.

Выборное начало въ церковной жизни должно быть примѣняемо не только по замѣщенію приходскихъ священническихъ мѣстъ, но и епископскихъ. Ослабленіе живой связи между высшими пастырями и паствами въ настоящее время весьма много зависитъ отъ назначенія епископовъ на епархіи и перемѣщенія ихъ изъ одной епархіи въ другую безъ вѣдома и участія самихъ паствъ. Въ примѣненіи къ высшимъ пастырскимъ должностямъ, древняя Церковь дорожила выборнымъ началомъ еще болѣе, чѣмъ въ примѣненіи къ низшимъ.

Какимъ порядкомъ должны быть избираемы епископы на епархію, и кому должно принадлежать право избранія? Въ разсужденіи о епископской должности нужно различать слѣдующія стороны дѣла: а) епископъ есть высшій пастырь, нравственно-религіозный руководитель всего церковнаго общества, составляющаго извѣстную епархію; б) епископъ есть главный начальникъ епархіальнаго духовенства, имѣющій особыя ближайшія отношенія къ его интересамъ, нуждамъ, обязанностямъ, и т. д.; в) наконецъ (или, можетъ быть, объ этомъ нужно сказать прежде всего), епископъ есть представитель высшихъ церковныхъ полномочій, проводникъ общецерковныхъ началъ и стремленій въ частный, епархіальный органъ церковной жизни.

На всѣ эти стороны дѣла и должно быть обращено вниманіе при избраніи епископовъ. Епископъ не долженъ быть правителемъ выборнымъ отъ одного мірскаго общества епархіи, или отъ одного духовенства, или отъ одной высшей церковной власти. Но въ избраніи епископа должны принимать участіе живые агенты всѣхъ трехъ указанныхъ сторонъ, т. е. высшей церковной власти, мѣстнаго духовенства и мірскаго общества, составляющаго извѣстную епархію.

Затѣмъ, по различію элементовъ, составляющихъ церковное общество извѣстной епархіи, частныя избирательскія группы и права должны быть комбинируемы различнымъ образомъ. На-

примѣръ, смотря по тому, какой въ епархіи преобладаетъ элементъ: дворянскій или крестьянскій, различно можетъ быть опредѣляемо участіе того и другого элемента въ избраніи епископовъ. Въ епархіяхъ столичныхъ, гдѣ находится и высшее государственное управленіе страны, представительство высшей государственной власти должно быть особеннымъ агентомъ въ избраніи правителя епархіи. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ много монастырей, въ ряду лицъ епархіальнаго духовенства, принимающихъ участіе въ избраніи епископа, должно быть дано значительное мѣсто лицамъ монашествующимъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя являются средоточіемъ умственнаго образованія страны, гдѣ есть высшія учебныя, особенно высшія духовно-учебныя учрежденія, особенное участіе въ избраніи епископовъ должно быть предоставлено представителямъ этихъ учреждений. Въ такихъ епархіяхъ, гдѣ христіанство только насаждается, которыя имѣютъ миссіонерскій характеръ, представительство высшей церковной власти, конечно, должно имѣть болѣе значенія, чѣмъ представительство мѣстнаго, только еще составляющагося церковнаго общества, и т. д. Все это напередъ можетъ быть опредѣлено, дабы не было недоразумѣній и пререканій при самыхъ избраніяхъ.

Самый-же порядокъ избранія епископовъ, примѣнительно къ древнимъ обычаямъ и существу самаго дѣла, кажется, могъ-бы быть устроенъ слѣдующимъ образомъ. По упраздненіи епископскаго мѣста въ извѣстной епархіи, въ ту епархію долженъ прибыть старшій епископъ (архіепископъ) церковнаго округа, къ которому принадлежитъ епархія ¹⁾, съ полномочіемъ отъ высшей церковной власти (отъ св. Синода) произвести избраніе и съ порученіемъ, если то найдетъ нужнымъ высшая церковная власть, рекомендовать упраздненной епархіи извѣстнаго кандидата на епископское мѣсто, объяснивъ мѣстнымъ представителямъ качества рекомендуемаго кандидата. Если представители мѣстнаго духовенства пожелаютъ имѣть епископомъ другого кандидата, а не того, который рекомендуется высшею церковною властью, они могутъ, не стѣсняясь рекомендаціей, предложить избирательному собранію своего кандидата. Представители мірскаго общества епархіи также могутъ предложить своего кандидата или присоединиться къ предложенію архіепископа, или къ предложенію мѣстнаго духовенства. Желательно было-бы, чтобы при избраніяхъ такого рода, послѣ обстоятельныхъ взаимныхъ разъясненій, въ концѣ концовъ достигалось полное соглашеніе трехъ указанныхъ избирательныхъ агентовъ.

Если-же такое соглашеніе, при всѣхъ взаимныхъ разъясненіяхъ и доводахъ, не будетъ достигнуто, кандидатомъ долженъ быть признанъ тотъ, на сторонѣ котораго окажется избирательное большинство (двухъ избирательныхъ агентовъ противъ одного). Этотъ кандидатъ и долженъ быть представленъ высшей церковной

¹⁾ О церковныхъ округахъ и возстановленіи значенія архіепископій будетъ сказано ниже.

власти на утверждение, если противъ него не будетъ предъявлено спльнаго отвода—существенныхъ возраженій со стороны, остававшейся въ меньшинствѣ. Если-же будутъ предъявлены такія возраженія, или если большинства совсѣмъ не состоится, и всякая изъ трехъ избирательныхъ сторонъ будетъ настаивать на своемъ кандидатѣ, глава избирательнаго собранія, архіепископъ, долженъ представить все дѣло на усмотрѣніе Синода. Въ Синодѣ дѣло должно рѣшиться единогласно. Если-же и тамъ выйдутъ споры относительно предлагаемыхъ кандидатовъ, дѣло, по молитвѣ, должно рѣшиться жребіемъ. Если, наконецъ, члены Синода, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, придутъ къ такому заключенію, что нельзя утвердить епископомъ ни одного изъ предложенныхъ кандидатовъ, Синодъ долженъ поручить окружному архіепископу составить новое избирательное собраніе, но во всякомъ случаѣ не назначать епископа лишь собственною властью, безъ вѣдома и участія самой епархіи.

Такой порядокъ избранія на первый взглядъ намъ представляется лучшимъ. Но если-бы въ немъ оказались какія неудобства, недосмотры и ошибки, его, конечно, можно было-бы поправить и усовершенствовать въ частностяхъ, съ сохраненіемъ основной идеи.

Рѣшеніе Синода должно быть высшею инстанціей въ утвержденіи избраннаго епископа. Представлять чисто-церковное дѣло избранія епископскаго на утвержденіе государственной власти—нѣтъ оснований. Государственная власть можетъ выразить свое мнѣніе лишь о томъ, нѣтъ-ли препятствій новоизбранному епископу вступить въ управленіе епархіей (имѣющее соприкосновеніе и съ гражданскими интересами страны), а не о томъ, можетъ-ли избранный церковью кандидатъ быть посвященъ въ епископа (вопросъ чисто-церковный). Иными словами, государственной власти можетъ принадлежать въ этомъ дѣлѣ лишь право допущенія или протеста (*нѣтъ препятствій или представляются препятствія*), а не одобренія или утвержденія (*быть такому-то такимъ-то епископомъ*), и притомъ, какъ мы уже сказали, только относительно вступленія въ управленіе епархіею, а не относительно самаго возведенія въ епископское званіе. И конечно, чтобы въ подобныхъ случаяхъ не выходило замѣшательствъ и недоразумѣній между церковною и государственною властью, Синодъ, прежде утвержденія новоизбраннаго епископа, можетъ узнать, нѣтъ-ли со стороны государственной власти препятствій къ допущенію означеннаго епископа на управленіе епархіей.

Что касается до посвященія избранныхъ во епископское званіе, нѣтъ надобности имъ предпринимать для этого путешествіе въ столицу или въ тотъ городъ, гдѣ находится высшее церковно-правительственное учрежденіе, св. Синодъ. Подобныя путешествія для самихъ посвящаемыхъ бывають соединены съ большими трудностями и издержками. И самый обрядъ посвященія, при всей торжественности своей, въ столицѣ, гдѣ населеніе чуждо интересамъ той епархіи, для которой посвящается епископъ, далеко не

можетъ имѣть на окружающую среду того вліянія, какое можетъ имѣть въ самой этой епархіи. Всего цѣлесообразнѣе посвященіе ново-избранныхъ епископовъ совершать на самомъ мѣстѣ будущаго ихъ служенія, въ кафедральномъ соборѣ епархіи, избравшей епископа, чтобы не только духовенство, но и мірское общество этой епархіи могло принять живое и искреннее участіе въ молитвахъ о ниспосланіи высшей церковно-іерархической благодати ново-посвящаемому пастырю, услышать тѣ обѣты и обязательства, какія онъ за всю епархію принимаетъ на себя предъ высшею церковною властью, представительницею вселенской церковной власти, и то первое живое пастырское слово, съ которымъ вновь посвященный епископъ при самомъ посвященіи можетъ обратиться къ своимъ пасомымъ, — чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ торжественное заявленіе *ἔξως*, возглашаемое при посвященіи епископа, между прочимъ, и отъ лица мѣстной церкви, для которой онъ посвящается, имѣли не формально-церемоніальное, а живое нравственное значеніе.

Самое посвященіе въ епархіальномъ городѣ можетъ совершить опять архіепископъ того церковнаго округа, къ которому принадлежитъ епархія, съ нѣсколькими другими ближайшими епископами. Нѣсколько дней пребыванія старшаго окружнаго архіепископа и нѣсколькихъ епископовъ ближайшихъ епархій въ кафедральномъ городѣ той епархіи, для которой посвящается новый епископъ, можетъ быть очень полезно и для ближайшаго братскаго руководства вновь посвященнаго епископа въ архіерейскомъ служеніи и управленіи епархіею. И въ этомъ отношеніи онъ здѣсь, на мѣстѣ самаго служенія своего, можетъ получить гораздо болѣе, чѣмъ при путешествіи въ отдаленную столицу, гдѣ мѣстные интересы его родной епархіи никому не могутъ быть близки, и гдѣ, вмѣсто живаго пастырскаго руководства отъ своихъ ближайшихъ собратій, онъ можетъ скорѣе ознакомиться съ такими официальными отношеніями столичной жизни вообще и канцелярски-синодской среды въ частности, безъ знанія которыхъ, можетъ быть, полезнѣе было-бы оставаться епархіальнымъ епископамъ.

II.

О кандидатахъ епископства.

При свободномъ избраніи епископа самими епархіями, всегда, конечно должны быть принимаемы во вниманіе извѣстныя качества и условія, при которыхъ извѣстное лицо можетъ быть предлагаемо кандидатомъ на епископскую должность. Какія это условія и качества?

Желательно, чтобы и на будущее время по возможности удерживался въ русской Церкви обычай, издавна у насъ утвердившійся — обычай избирать епископовъ предпочтительно изъ лицъ монашествующихъ, и въ особенности принадлежащихъ къ ученому мона-

шеству. Хотя этотъ обычай не имѣетъ непреложныхъ каноническихъ основаній ¹⁾, тѣмъ не менѣе онъ ведетъ свое начало изъ глубокой древности и согласуется съ высокимъ понятіемъ о достоинствѣ епископскаго сана. Издревле въ епископы предпочтительно (хотя и не исключительно) избирали лицъ, прошедшихъ путь аскетическаго воспитанія, особенно если эти лица владѣли при этомъ и хорошимъ научнымъ образованіемъ. Въ нашей русской Церкви обычай видѣть епископами монаховъ, и въ послѣднее время ученыхъ монаховъ, до того утвердился въ общемъ мнѣніи, что для большинства народа страннымъ-бы показалось (по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ) видѣть епископа не монаха, а для людей образованныхъ не менѣе странно было-бы слышать о возведеніи въ епископство лица, не имѣющаго научнаго образованія (кромѣ исключительныхъ случаевъ и лицъ, отличающихся особенными нравственными качествами). Нужно только желать того, чтобы въ нашемъ отечествѣ не ослабѣвалъ духъ истиннаго аскетизма, и чтобы въ нашемъ монашествѣ всегда находились люди съ высокою образованностію, способные какъ по нравственнымъ, такъ и по умственнымъ качествамъ стоять во главѣ русскаго духовенства и всего русскаго церковнаго общества, люди способные понимать требованія времени и правильно руководить ввѣряющіяся имъ духовныя паствы. Безъ этихъ условій, конечно, одинъ монашескій клубокъ или одинъ дипломъ высшаго учебнаго заведенія (какой-бы то ни было, хотя-бы дипломъ и не высокаго разбора) еще не могутъ быть достаточными условіями кандидатуры на епископское званіе.

При всемъ желаніи однако-жъ, *предпочтительно* видѣть на епископскихъ кафедрахъ высокообразованныхъ иноковъ (если таковыхъ всегда будетъ оказываться довольно для замѣщенія епископскихъ кафедръ), нѣтъ основаній совершенно устранять отъ кандидатуры на епископское званіе и другихъ лицъ, владѣющихъ высокими умственными и нравственными качествами. Нѣтъ основанія прежде всего устранять вдовыхъ или безбрачныхъ священниковъ, имѣющихъ высшее научное образованіе и отличающихся достойными нравственными качествами (такихъ, напр., лицъ, какъ покойный ректоръ Московской Академіи А. В. Горскій, или профессоры той-же академіи Дѣлицынъ и Голубинскій, или когда-то извѣстные въ Москвѣ протоіереи Терновскій, Друговъ и др.). И въ случаѣ избранія такихъ лицъ въ епископское званіе, никакихъ нѣтъ основаній побуждать ихъ предварительно принимать монашество. Подобное принятіе монашества чуть не наканунѣ назначенія на епископство, не совсѣмъ согласное и съ самыми обѣтами монашескими ²⁾ и съ характеромъ епископскаго служенія ³⁾, до-

¹⁾ См. обратное сему 2-ое правило Константинопольскаго собора, бывшаго въ храмѣ Премудрости Слова Божія 861 года.

²⁾ См. Чинъ постриженія иноковъ и 2-ое правило Константинопольскаго собора «Двукратнаго».

³⁾ См. указанное выше правило Константинопольскаго собора, бывшаго въ храмѣ Премудрости Божіей.

пускается, вѣроятно, изъ опасенія (конечно, преувеличеннаго), какъ бы не смутить народъ, давши ему епископомъ человѣка, хотя и вполне достойнаго, но не имѣющаго монашескаго клобука. Но подобныя постриженія въ монашество въ свою очередь смущаютъ людей, высоко чтущихъ и идею монашества, и идею епископства.

Затѣмъ, хотя предварительное въ продолженіе многихъ лѣтъ прохожденіе низшихъ церковныхъ должностей есть наилучшая подготовка къ епископскому служенію, при всемъ томъ многолѣтняя принадлежность къ клиру не можетъ считаться неотмѣннымъ условіемъ кандидатуры на епископскій санъ. И въ древней Церкви дозволялось представлять кандидатами на епископскій санъ высокообразованныхъ и благочестивыхъ мірянъ, въ короткое время проводя ихъ чрезъ низшія церковныя должности. И такія лица, какъ св. Кипріанъ Карфагенскій, Амвросій Медиоланскій, Тарасій, Никифоръ и Фотій Константинопольскіе, были не безчестіемъ, но украшеніемъ и славою занимаемыхъ ими каедръ. Безъ сомнѣнія и у насъ, если-бы лица, обладающія такимъ-же высокимъ богословскимъ образованіемъ и такою ревностью къ Церкви, какъ Хомяковъ или Юрій Самаринъ, были избираемы епископами, отъ такихъ избраній не мало могло-бы быть пользы для Церкви.

Безбрачное или вдовое или добровольно (по взаимному соглашенію) отрѣшенное отъ супружеской жизни, вообще безсемейное состояніе со времени Трулльскаго собора ¹⁾ признается необходимымъ условіемъ для принятія епископскаго званія. И ранѣе того въ древней Церкви очень немного можно указать случаевъ, когда епископами были люди, продолжавшіе жить семейною жизнью (хотя такіе случаи и бывали, и не воспрещались церковными законами). Конечно, безсемейное состояніе болѣе соотвѣтственно и самымъ обѣтамъ епископскаго служенія, всецѣло и безраздѣльно посвящающаго себя Церкви, и болѣе, повидимому, представляетъ ручательствъ, чтобы не проявились въ правителѣ епархіи попеченія и склонности, несоотвѣтственныя интересамъ паствы (непотизмъ, любостяжательность и т. д.,—хотя на дѣлѣ иногда бываетъ и такъ, что люди безсемейные болѣе семейныхъ оказываются способными вдаваться въ такія склонности, а иные семейные болѣе бываютъ свободны отъ нихъ). На этомъ основаніи нужно конечно желать, чтобы православныя паствы всегда имѣли возможность находить себѣ лучшихъ людей для паствы между лицами безсемейными. Но если-бы оказались и въ этомъ отношеніи затрудненія, означенное правило Трулльскаго собора нельзя считать на всѣ времена безусловно-неотмѣннымъ. Есть древнѣйшее правило апостольское: *подобаетъ епископу быти единыя жены мужу* 2). Только, конечно, возстановленіе для семейныхъ людей права быть избираемыми въ епископское служеніе могло-бы быть допущено лишь по несомнѣнной необходимости (каковой пока не оказывается) и

¹⁾ Трулльскаго собора правило 12.

²⁾ Тим. III, 2.

не только соборнымъ рѣшеніемъ мѣстной русской Церкви, но и по соглашенію съ другими православными восточными Церквами.

Что касается до умственныхъ качествъ, требуемыхъ для епископскаго званія, то, конечно, какъ мы уже сказали, епископомъ долженъ быть человекъ, способный въ умственномъ отношеніи стоять во главѣ какъ духовенства, такъ и мірскаго общества, составляющаго епархію. Можно было-бы пожелать при этомъ какого-нибудь опредѣленнаго внѣшняго образовательнаго ценза, напримѣръ, такого, чтобы кандидатами на епископское званіе были предлагаемы лица, имѣющія высшую учено-богословскую степень. Но можно опасаться, какъ-бы при такомъ ограниченіи не былъ закрытъ доступъ къ епископству нѣсколькимъ такимъ лицамъ, которыя могли-бы быть украшеніемъ епископскаго званія. У древнихъ Грековъ не менѣе, чѣмъ у насъ, было уваженія къ богословской учености. Но древняя греческая церковная исторія сохранила намъ память о многихъ такихъ случаяхъ, когда при избраніи епископовъ не много-ученые, но благочестивые люди были предпочитаемы многоученымъ, и это оказывалось къ пользѣ церковной. И въ нашей русской Церкви, при указанномъ ограниченіи, не оказалось-бы возможности бывшему сибирскому миссіонеру, протоіерею Веніамінову, сдѣлаться епископомъ Камчатскимъ и потомъ митрополитомъ Московскимъ. А между тѣмъ, его одинъ изъ первыхъ призналъ того достойнымъ умнѣйшій и образованнѣйшій изъ русскихъ архипастырей новаго времени — Филаретъ Московскій.

О нравственныхъ качествахъ, твердомъ православіи, искреннемъ благочестіи, неукоризненномъ образѣ жизни, ревностной преданности Церкви, какъ качествахъ, необходимыхъ высшимъ пастырямъ Церкви, нечего и говорить. Это, конечно, такія условія, которыя прежде всего нужно имѣть въ виду при избраніи кандидатовъ на епископское служеніе.

Въ заключеніе можетъ представляться вопросъ: какимъ образомъ духовенство и міряне какой-нибудь отдаленной епархіи, при упраздненіи у нихъ епископскаго мѣста, могутъ разузнавать и находить достойныхъ кандидатовъ на такое мѣсто? Собственно говоря, такихъ вопросовъ не нужно было-бы и предлагать, если-бы не оказывалось людей, охочихъ выдумывать несущественныя и невозможныя затрудненія для того, чтобы запутывать дѣла, сами по себѣ совершенно правыя и ясныя. Если теперь у насъ, когда православныя паствы давно отъучены отъ того, чтобы видѣть у себя архипастырей по своему избранію и желанію, мало между ними идетъ рѣчей о томъ, какого имъ дадутъ новаго архипастыря на мѣсто умершаго или перемѣщеннаго въ другую епархію, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы въ нихъ вновь не пробудился интересъ къ этому тогда, когда было-бы восстановлено для паствъ это желанное и законное право. И въ настоящее время православные и благочестивые русскіе люди, безъ всякихъ административныхъ или какихъ-бы то ни было публичныхъ указаній, вѣ-

даютъ тѣхъ, которые особенно способны быть духовными руководителями православныхъ паствъ. Замѣчательные проповѣдники и опытные духовники, служащіе при какой-нибудь мало извѣстной приходской церкви, дѣлаются извѣстными въ цѣлой епархіи, и иногда не одной. Высокіе подвижники, проживающіе въ отдаленныхъ монастыряхъ, привлекаютъ къ себѣ почитателей со всѣхъ сторонъ обширнаго русскаго царства, хотя о нихъ иногда и ничего не вѣдаютъ считающіе себя представителями русскаго общественнаго мнѣнія. О замѣчательныхъ ученыхъ, даровитыхъ писателяхъ, заявляющихъ себя въ духовной литературѣ, нечего и говорить; ихъ имена извѣстны по ихъ трудамъ. Умственные и нравственные качества высшихъ представителей духовнаго образованія въ академіяхъ становятся извѣстны по всей Россіи чрезъ ихъ учениковъ. Наконецъ, если и не искать далеко, сколько при правильномъ и свободномъ развитіи жизни церковной, въ каждой мѣстности можетъ оказаться людей, отличающихся умомъ, опытностью, усердіемъ къ дѣлу, преданностью Церкви!.. Русскіе старобрядцы, владѣющіе скудными средствами образованія, не пользующіеся свободою въ устройствѣ церковныхъ дѣлъ, не имѣющіе правильно организованныхъ епархій, находятъ возможность избирать себѣ пастырей, которые такъ или иначе удовлетворяютъ ихъ духовнымъ потребностямъ. Православнымъ-ли людямъ, пользующимся бѣльшимъ свѣтомъ образованія, покровительствомъ государственной власти, большею свободою общественной жизни, не сѣмѣтъ воспользоваться въ существенномъ дѣлѣ церковномъ тѣми правами, какими пользуются темные и загнанные сектанты?..

III.

О перемѣщеніяхъ и содержаніи епископовъ.

Вмѣстѣ съ возстановленіемъ правильнаго избранія епархіальныхъ пастырей, сами собою должны прекратиться административныя перемѣщенія ихъ изъ однихъ епархій въ другія, сдѣлавшіяся такъ обычными въ послѣднее время. Противъ подобныхъ перемѣщеній, когда они только-что стали обнаруживаться, въ древней Церкви, высказывались очень сильныя протесты. И у насъ на Руси въ прежніе вѣка подобныя перемѣщенія никогда не получали такого распространенія, какъ въ послѣднее время. Мы теперь получаемъ иногда извѣстія о такихъ перемѣщеніяхъ епископовъ, которыя подлинно могутъ изумлять своею неожиданностью (напр. изъ Иркутска въ Могилевъ или изъ Симферополя въ Томскъ), и причины которыхъ могутъ быть понятны развѣ лицамъ, близко вѣдающимъ секреты синодской канцеляріи и вообще столичныхъ бюрократическихъ отношеній.

Въ случаяхъ наиболѣе благовидныхъ перемѣщенія епископовъ оправдываются или побужденіемъ—развести епископа съ епархіею,

въ которой у него возникли непріятныя отношенія, или соображеніемъ—дать заслуженному епископу болѣе почетную или болѣе прибыльную епархію. Но случаи перваго рода не могутъ найти себѣ серьезнаго оправданія. Если у епископа возникаетъ разладъ съ управляемою имъ епархіею, нужно обратить вниманіе на причины такого разлада и на то, кто въ немъ виноватъ. Если виновата паства, недовольная правильными дѣйствіями епископа,—нѣтъ основанія удалить епископа отъ такой паствы, поощряя въ ней духъ своеволія и неправильныя отношенія. Если виноватъ епископъ, переведеніе его за вину въ другую епархію обидно для той новой епархіи. Затѣмъ, нужно смотрѣть на степень разлада. Если разладъ произошелъ отъ взаимныхъ недоразумѣній, отъ случайной ошибки, отъ недостаточной опытности епископа,—такой разладъ легко устранить (и нужно устранять) высшимъ пастырскимъ вліяніемъ (внушеніемъ окружнаго архіепископа или св. Синода). Если-же причина разлада заключается въ личныхъ качествахъ и воззрѣніяхъ епископа, трудно исправимыхъ,—такому епископу трудно давать какую-бы то ни было епархію. При настоящемъ развитіи бюрократическихъ отношеній, причиною перемѣщеній архіереевъ болѣею частію бываетъ разладъ ихъ не вообще съ паствою, а съ какими-нибудь случайными представителями власти или общественнаго вліянія, напримѣръ, съ губернаторомъ или съ богатымъ помѣщикомъ, купцомъ, и т. д. Но давать ходъ такого рода случаямъ, поощрять ихъ, переводить епископа, любимаго цѣлою паствою и преданнаго паствѣ, по желанію одного или нѣсколькихъ лицъ, руководящихся въ отношеніяхъ къ епископу вовсе не церковными побужденіями, совершенно не полезно для правильнаго развитія церковной жизни.

Скажемъ при этомъ кстати, что въ случаѣ значительныхъ ошибокъ и неисправностей (или хотя-бы и превышеній власти) епископа по управленію епархіею, если однакожь эти ошибки и неисправности не настолько важны, чтобы епископа совсѣмъ нужно было устранить отъ управленія епархіею, вмѣсто того, чтобы переводить его самостоятельнымъ правителемъ на другую епархію, гораздо цѣлесообразнѣе было бы на нѣкоторое время опредѣлять его помощникомъ—викарнымъ епископомъ къ другому благонадежному епископу. Приобрѣтши болѣе опытности и такта подъ руководствомъ своего собрата и исправленный такимъ образомъ, епископъ въ послѣдствіи можетъ опять возстановить свою репутацію и быть избраннымъ въ самостоятельнаго правителя какой-нибудь епархіи. Такой способъ исправленія у насъ почему-то не практикуется; вѣроятно, считается униженіемъ для епископскаго сана. Но униженія духовному сану, намъ кажется, здѣсь было-бы гораздо менѣе, чѣмъ въ удаленіи епископа, еще способнаго къ служенію, на покой въ монастырь, даже безъ настоятельства въ монастырѣ, или во временномъ низведеніи провинившагося священника на служеніе причетника, даже съ лишеніемъ одежды считающейся принадлежностью священнослужительскаго званія—рясы,

что, къ сожалѣнію, практикуется у насъ чаще, чѣмъ сколько оказывается нужнымъ для вразумленія несправныхъ священниковъ. (И рѣдко это служитъ къ исправленію провинившихся. Кажется, лучше было-бы въ подобныхъ случаяхъ наказывать провинившихся временнымъ заключеніемъ въ монастырь или отрѣшеніемъ отъ церковнаго служенія на нѣкоторое время, съ сохраненіемъ нѣкотораго содержанія ихъ не повинной семьѣ, какъ это, къ чести духовнаго вѣдомства, еще и поддерживается въ немъ до настоящаго времени).

Другое побужденіе, служащее основаніемъ епископскихъ перемѣщеній—дать особенно дѣятельному и способному епископу лучшую епархію—еще менѣе заслуживаетъ уваженія и представляется по самому существу дѣла оскорбительнымъ какъ для достоинства епископскаго сана, который у всѣхъ епископовъ въ существѣ своемъ одинъ и тотъ-же, такъ и для достоинства епархій, которыя могутъ быть различны по численности, богатству, пожалуй, и образованности населенія, но равны между собою по своимъ духовнымъ христіанскимъ правамъ и потребностямъ. Впрочемъ, такъ какъ и высшія іерархическія мѣста занимаются людьми,—мы, пожалуй, не станемъ совсѣмъ отрицать возможности—поощрять въ нихъ усердіе къ церковному служенію чисто человѣческими побужденіями и соображеніями. Только нельзя-же допустить, чтобы изъ такихъ побужденій и соображеній вырабатывалась въ церковной жизни цѣлая система, положительно противная основаніямъ и существеннымъ интересамъ церковной жизни. По возможности между епископами должны быть устраняемы всякіе поводы къ мѣстничеству, къ предпочтенію однихъ епархій предъ другими.

Существеннѣйшее основаніе этихъ предпочтеній заключается въ томъ, что однѣ епархіи даютъ епископамъ болѣе доходовъ чѣмъ другія. Какъ ни мало соотвѣтственными съ значеніемъ епископскаго сана могутъ представляться подобные расчеты, особенно въ виду того обстоятельства, что у насъ епископы—люди одинокіе, безсемейные, обязавшіе себя обѣтомъ монашеской нестяжательности,—мы не будемъ опять слишкомъ строго судить и о подобныхъ соображеніяхъ, принимая во вниманіе то, что они теперь отчасти какъ-бы невольно возбуждаются и поддерживаются въ лицахъ занимающихъ епископскія мѣста укоренившимся положеніемъ дѣла. Разница въ большей или меньшей доходности архіерейскихъ мѣстъ въ настоящее время всего болѣе зависитъ отъ того, въ какихъ епархіяхъ доходами какихъ монастырей предоставляется пользоваться епископамъ въ качествѣ настоятелей. Но намъ кажется, что эта собственно статья епископскихъ доходовъ должна быть совсѣмъ уничтожена или какъ можно болѣе ограничена. Пусть епископамъ положено будетъ опредѣленное и во всѣхъ епархіяхъ равное содержаніе, соотвѣтственное и значенію, и потребностямъ епископскаго служенія. Другіе случайные источники епископскихъ доходовъ: добровольныя вознагражденія за